

Когда я услышал о проблемах, которые ожидают Фьор в будущем, я был заметно менее рад этому. Я к тому, что у девушек было полно способов для противодействия проблеме увеличивающейся гравитации, даже если это было просто создание тренировочного правления, при котором обязательно будет необходимо обучать людей либо классу монаха, либо чему-то ещё, дающему усиление выносливости. Чёрт, да я бы сказал, что всё равно неплохо иметь подобные тренировки, учитывая, что верхние этажи становятся тоже значительно более опасными.

В любом случае, я решил просто перемотать Землю ещё на десять лет. Я уже проинструктировал Ориви, чтобы она переместила Волшебные Врата, как только эльфы подготовят для них землю. Так я давал некоторое время на установление дипломатических отношений, после того, всё поменялось, и я был уверен, что некоторое время всё будет напряжённо.

А в королевстве Салор группа дворян сидела за столом и радостно смеялась, попивая вино. Они были из тех, кто решил уйти, когда возникла угроза перемещения врат. Они намеревались снова захватить ту землю, на которой окажутся эти врата. Однако, спустя четыре дня после крайнего срока, они вернулись и обнаружили, что волновались зря. Врата остались там, где и были.

Они не знали, было ли это потому, что Хранитель действительно блефовал и не мог переместить Врата, или потому, что королю удалось обдурить его, и убедить, что они последовали его требованиям. В любом случае, их земля была в безопасности.

Однако, как раз когда они праздновали, дверь распахнулась, и в комнату вбежал молодой кицун. На его лице была чистая паника, но в мыслях пьяных дворян это мало что означало.

- Что ты тут делаешь, мальчик?! – спросила одна из дворян, кицуна с воронёно-чёрными волосами.

Она говорила невнятно и нетвёрдо поднялась на ноги.

- И-и-их нет! – заикаясь от паники, сказал он, боясь, что ему грозит больше, чем просто наказание, если он тут же не расскажет. – Врата пропали!

- О тцём эт мальчишк ваще грит? – спросил ещё один дворянин, чья красная кожа казалась темнее обычного. – Врата низзя сдвинуть.

- Их нет! – снова прокричал кицун. – Они просто исчезли!

Вместо того, чтобы ждать, пока дворяне придут в себя, мальчик выбежал из комнаты, чтобы проинформировать других влиятельных людей об этом событии. Возможно, среди них будут те, кто не окажется на дне бутылки, когда он их найдёт...

Вслед за этим событием королевство Салор пережило катастрофическую перемену. Те, кто узнал, что король был против желания Хранителя и тем самым лишил их всех Врат, впали в ярость. Семьи оказались разделены и больше не могли связаться со своими любимыми.

Начиная с короля и до самих дворян, все были вынуждены принять на себя вину. Даже те, кто просил последовать просьбе Хранителя не смогли защитить себя. Народ был в ярости, и из-за этого страдали все. Когда правящая фракция пала, королевство было уничтожено.

За последующие месяцы на земле, что раньше была королевством Салор, образовалось три страны. У каждой из них едва хватало сил защищаться от местных монстров.

На севере теперь был Джахунд, страна, которая сформировалась из тех, кто считал, что они поняли причину, после того, как закончилось кровопролитие. На самом же деле, они просто искали возможность обвинить кого-то ещё. И теперь они винили Хранителя за то, что он забрал у них Врата.

На юге появилась страна Сунари, которая просто хотела собрать части того, что осталось после развала. Они не хотели никого винить и швыряться в кого-то камнями, они лишь хотели жить с тем, что им осталось.

И, наконец, в центре, вокруг портала, ведущего в земли эльфов, был город-государство Лор. Они были ближе всего к берегу, когда началось насилие, и дальше всего от тех, кого можно было обвинить.

Когда до них дошли вести о том, что королевство Салор пало, они подумали, что появился какой-то ужасающий монстр. Поэтому правитель Лора прошёл через портал на земли эльфов и попросил помощи у местных, чтобы защитить свои земли. На его просьбу откликнулись, и сотню сильных мастеров отправили на помощь с защитой.

Однако, прошли дни и никто не нападал. Скорее, до их ушей дошло то, что действительно стало причиной этой суеты. Так как их стены охраняли эльфийские солдаты, было вполне естественно, что они узнали, куда перенесли Врата. В панике, правитель приказал скрыть эту информацию, опасаясь, что расколотые остатки бывшего королевства Салор объединят силы и нападут на его землю, чтобы штурмом пробиться на территорию эльфов.

К сожалению для него, мир слишком разросся. Информацию уже нельзя было удержать так легко, когда она достигала ушей общественности. Он выиграл немного времени, позволяя образоваться двум странам, но вскоре новости разошлись. И хотя Сунари почти ничего не предприняли, о Джахунде того же сказать было нельзя.

Армии Джахунда налетели ночью, желая пройти и уничтожить эльфов, как они поступили с королём Салора. Их победа над дворянами придала им уверенности в своей силе, и они считали себя неуязвимыми. Они понятия не имели, что их действия пробудили нечто дремлющее под землёй.

Когда-то давно родился монстр, лишком сильный для своего вида. Его кожа была крепче зачарованной стали, его зубы были острее копий. Когда он обнаружил, что у него нет подходящего источника пищи, он был вынужден впасть в спячку, сохраняя как можно больше энергии, готовясь к тому дню, когда перед ним появится больше вкусной еды.

И когда кровь пролилась и пропитала почву, просочившись в расселину, в которую он удалился на отдых, его нос дёрнулся. Его глаза медленно открылись. Зверь не был огромным, всего шесть метров в высоту и десять в длину. Внешне он был похож на абсолютно чёрного волка, но

его мех словно мерцал, когда он двигался.

Вместе с кровью он почуял еду. Еду, которую он наконец-то может вкусить, чтобы утолить бесконечный голод. И поэтому, волк поднял голову и завыл. И с этим воем земля вокруг него содрогнулась. Камни начали падать с потолка расселины, падая вокруг него. Некоторые стукнулись и прямо об волка, раздробившись от этого соприкосновения.

Вскоре, появилась дыра, которая позволила зверю впервые увидеть небо. Это было рождением разрушения, потому что на этой земле проснулось бедствие. Он сделал шаг вперёд, исчезнув со своего места и появившись на поверхности земли. Еда вокруг была несвежей, потому что битва прошла много дней назад.

Но это не отпугнуло зверя, его глаза посмотрели на север. Он чувствовал запах еды. Там было так много еды, которую можно съесть. И эта еда шевелилась.

Ещё один шаг перенёс волка с того места, где он появился на землю в нескольких километрах от него, где он увидел еду, летающую в воздухе. Еда, которая его привлекла, была лишь хрупкими красными птицами, но ему было всё равно. Он мог съесть всё, что угодно.

Он снова завыл, сотрясая землю и деревья. Находящаяся неподалёку армия демонов взлетела, с копьями в руках, готовые сражаться, чтобы подавить ярость в своих сердцах. Но, когда до них дошёл этот звук, они остановились. Многих отбросило назад одной только силой воя, а другие обнаружили, что у них идёт кровь из ушей, но это было ещё не самое худшее.

Разум демонов затуманило и их воспоминания стали расплывчатыми. Все их уровни сорвало невиданной силой, а вместе с этими и все их накопленный опыт. Один из них повернулся и увидел чёрного волка, стоящего на холме в отдалении.

- Это он! – закричал демон, вспоминая вой, который сотряс всю его сущность.

Армия демонов повернулась к новой цели, маги начали запускать в него заклинания магических молний. Однако волк просто стоял на месте, словно ничего этого не было. Следующими напали воины, помчавшиеся на него с копьям наперевес. Приблизившись, они вонзили свои копья в небольшое тело волка. Но их копья сломались, как только вошли в контакт с его шкурой.

Их шок продлился недолго. Теперь, они были у него на пути к еде. Такой вкусной еде, от которой зверь чувствовал себя сильнее и быстрее. Он поднял одну лапу и легко смахнул демона перед собой. Тело демона взорвалось, словно воздушный шар, разбрызгивая во все стороны кровь и ошмётки плоти, а кости полетели прочь, словно шрапнель.

Ахх, это была еда. Ароматная и вкусная еда. Хорошая еда. Открыв пасть, волк теперь уж ене завыл. Скорее наоборот, он вдохнул. Вихрь ветра начал втягивать демонов, а в пасти зверя образовалась чёрная сфера. Один за другим они попадали в эту сферу, и их тела сжимало в комок задолго до того, как они успевали начать сопротивляться.

Вскоре, последняя часть еды закончилась, и волк снова посмотрел на север. Он чувствовал, что там есть ещё еда. Гораздо больше. Наконец-то он не будет чувствовать голод. Наконец-то, он может устроить пир.

Это был день, когда Джахуд пал. На их земли обрушилась катастрофа, против которой они не смогли устоять. На некоторое время это насытило волка, после чего он посмотрел на юг. И на следующий день... Сунари тоже пал. Лор, находящийся в блаженном неведении о приближающейся смерти, всё ещё готовился к наступлению армии Джахуда. Так как для эльфов это тоже означало защиту их земель, они не вернулись домой и решили помочь с обороной.

По крайней мере, пока они не почувствовали, как приближается оно. Существо, которое было сильнее любого смертного. В своих сердцах они молились. Молились о защите, которую могли предоставить только боги. Кто-то даже поспешил отправить сообщение единственной смертной, которую они считали способной выстоять против этого существа.

Преисполненная долга, Цубаки появилась там как раз перед наступлением волка. Однако даже она в глубине души почувствовала ужас, когда она ощутила силу монстра. Зверь, что был перед ней, едва показавшийся на горизонте, уже мог считаться полностью созревшей катастрофой. Но, в нём было больше, чем только это. Сила, которую она не ощущала даже от Десяти Бедствий.

- Ну, это превратилось в настоящее безобразие, не так ли? – произнёс голос рядом с ней, чем застал Цубаки врасплох.

Повернувшись, она увидела знакомую женщину ликану с чёрными волосами и облачённую в кожаную броню. В её руках был сияющий золотой лук.

- Вы... Леди Аккалия? – вежливо спросила Цубаки, тут же узнавая богиню.

Она была зооморфом от рождения, поэтому внешность четырёх Сестёр Богинь было запечатлено в ней с рождения, не говоря уже о том факте, что она лично и неоднократно встречала эту богиню.

- Всё верно. Не волнуйся. Я тут только на секунду. Ты и сама с ним справишься, так ведь? – спросила Аккалия, повернувшись к Цубаки.

Её взгляд словно пронзал кицуну в самое сердце.

- Я... Нет, маловероятно. Это существо гораздо сильнее, чем любое известное мне бедствие. Я молю Богиню о помощи.

Цубаки низко склонила голову, прося Аккалию о помощи. Она и раньше сталкивалась с Бедствиями, хоть они и не были созревшими. Но даже тогда она знала, что только её сильнейшее оружие может нанести им урон. А если это существо было сильнее их... то маловероятно, что она сможет нанести ему хоть какой-то урон.

- Я тут как раз для этого, - Аккалия подняла руку и протянула Цубаки свой лук. - Ты достойна использовать мой лук в этой битве. Я так полагаю, что твои уровни Лучника не просто напоказ?

Цубаки удивлённо моргнула, после чего вспомнила, что она стоит перед самой Богиней.

- Нет, моя Богиня.

Она скромно приняла лук, чувствуя огромную тяжесть в своих руках.

- Это Лук Дикой Охоты, - объяснила Аккалия и только теперь Цубаки заметила, что волк остановился в отдалении, словно сдерживаемый какой-то невиданной силой. – Он не использует стрелы, а только энергию своего носителя. Мана, Ци, даже твой дух может быть использован. Чем больше энергии ты вложишь в него, тем сильнее будет результат. Теперь, мне пора идти. Я думаю, что дальше ты сама справишься.

Как только её слова затихли, исчезла и она. Сила, удерживающая волка на расстоянии, тоже пропала. Он поднялся, и теперь в его глазах была ярость. Его сдерживали и мешали подойти к еде, и он чувствовал, как голод снова поднимается в нём.

Цубаки опустила взгляд и принялась изучать лук. Она заметила несколько гравировок на нём. Птицы, волки, всевозможные звери были вырезаны на золотом оружии. Когда она подняла взгляд и увидела, что волк снова приближается, она запрыгнула на стену.

- Слушайте все, срочно отступайте через портал! – скомандовала она своим самым громким голосом.

Если она сможет убить это существо, то всё будет в порядке. Но если нет... она сможет хотя бы уничтожить портал и не дать ему перейти на континент эльфов. Видя, что даже Цубаки не уверена в своей победе, народ начал паниковать. В приступе безумия они помчались через портал, даже не колеблясь и затаптывая своих же собратьев, если это означало, что они успеют выбраться.

Цубаки лишь вздохнула при виде этого, а затем увидела, как волк открыл свою пасть. Без колебаний, она натянула тетиву луку, обнаружив, что для этого ей понадобилось немало силы. Но она всё равно смогла её натянуть и скормила луку немного своей энергии.

Энергия ци, которую она скормила луку, создала стрелу с птичьим клювом вместо наконечника. Когда она выпустила стрелу, та рассыпалась, превратившись в золотую птицу, полетевшую в сторону волка. Волк только собирался взывать, когда золотая птица ударила его в голову, отчего он слегка вздрогнул.

Это его небольшое вздрагивание дало Цубаки понять, что битва возможна.

- Богиня Смерти, я предлагаю тебе эту жертву, - прошептала она молитву Ирине, натягивая лук.

- Мой повелитель, по вашей команде, я становлюсь вашим клинком, - это уже была её клятва Хранителю.

Её энергия воспарила, формируя осязаемую ауру вокруг неё, пока волк раздражённо рычал. Предыдущая атака была ближайшим ощущением к боли, что у него было. И хотя она его не ранила, зверю, который раньше никогда не чувствовал боли, этого было достаточно, чтобы замереть. Где-то в глубине его разума, он распознал чувство опасности.

Но в то же время... перед ним стояла еда, и она пахла вкуснее всего, что он когда-либо видел. И не стоит недооценивать голод волка. Он сделал шаг вперёд и снова помчался вперёд. Взгляд Цубаки едва успевал отследить его движения.

Вдоль тетивы лука образовалось пять стрел, которые даже не нужно было удерживать на месте. Одна синяя, одна землисто-жёлтая, одна серебристая, одна зелёная и одна сверкающая золотая. Вместе с пятью этими стрелами была раскрыта и истинная сила лука. Из земли поднялся густой туман, а небо над головой потемнело. Послышался вой, но он прозвучал не со стороны Бедствия.

Послышался голос, который, похоже, исходили из самого лука.

- Да начнётся охота.

Цубаки восприняла это как команду отпустить тетиву и все пять стрел полетели под разными углами.

Стрела энергии ци снова раздробилась, в этот раз, превратившись в дюжину птиц. Ещё дюжина птиц сформировалась из тумана, висящего над землёй. Стрела маны тоже раздробилась, создавая шесть светящихся синих волков, к которым присоединились шесть волков из тумана.

Следующей была стрела из природы, которая приняла форму трёх пламенных лошадей, а стрела из души Цубаки добавила к ним призрачных наездников. Столько же всадников появилось и из тумана.

Наконец, осталась стрела божественной искры Цубаки. Её самое сильное оружие. Её божественная стрела не превратилась в зверя и не в призрачного воина. Вместо этого она превратилась в мужчину. Его тело было облачено в кожаные меха, и в руках у него было два топора с костяными лезвиями, но она узнала его фигуру. Мужчина, которого она знала как своего повелителя, возглавил эту Дикую Охоту.

Когда он поднял свой топор и указал им на волка, птицы издали карканье, которое наполнило воздух. Они спикировали вниз и начали клевать его плоть. Цубаки вложила всю свою энергию в эту атаку. Настолько, что её тело снова начало сжиматься. Однако результат был очевиден. Шерсть волка, которую не смогли пронзить копыта, начала ломаться, кожа, которая выдержала удары булыжников, теперь была пробита.

Волк впервые почувствовал боль, издав крик боли, когда одна из птиц выклевала его глаз. От его крика даже воздух содрогнулся и птицы, что были вокруг него, рассыпались в воздухе. Но, после птиц пришли волки. Двенадцать волков, сделанных из маны, помчались вперёд, нападая в стае. Они были значительно меньше, чем их цель, но они всё равно напали на него.

Бедствие поднял лапу, чтобы сокрушить одного из волков, откусил голову другому, но их всё равно было гораздо больше. Они царапали и кусали его плоть, демонстрируя силу, которая была подвластна лишь божественному оружию. Однако, даже это вызвало лишь небольшое изменение в полоске здоровья над головой волка.

Цубаки начала нервничать, когда исчез последний волк и в бой помчались шесть всадников. К этому моменту монстр был напуган, но и зол. Он открыл пасть и снова призвал вихрь, который забрал уже столько жизней.

Стены Лора содрогнулись от давления такого ветра, и заклинание стража активировалось, чтобы противостоять этому. Даже Цубаки пришлось удерживаться, чтобы её не засосало, особенно учитывая, что она потеряла так много своей силы. То же самое случилось и со

всадниками. Они и их лошади упали, превратились в туман и влетели в пасть волка.

Наконец, вперёд выступил Охотник, на которого, похоже, ветер не повлиял. Пока волк наблюдал за приближением Охотника, он почувствовал пронзительную боль в своём разуме. Духи, которых он поглотил, начали буйствовать внутри него, разрывая его на части в самом слабом месте. Теперь, его шкала здоровья начала резко сокращаться, а из пасти волка прозвучал жалкий стон.

Когда Охотник дошёл до волка, он опустил один из своих костяных топоров и отрубил голову ослабевшего бедствия. Цубаки вздохнула с облегчением, когда увидела, что его шкала здоровья исчезла, и вихрь больше не засасывал её тело. Цубаки почувствовал лёгкую боль в голове, словно что-то пропало, но она знала, что может спросить об этом Богиню, когда снова её увидит.

Как только Цубаки приготовилась подойти и поприветствовать Охотника, она увидела, как он рассыпался золотым светом. На её лице появилась слабая улыбка. Она запоздало поняла, что он был лишь существом, призванным из лука, а не настоящим Хранителем. Когда ей в голову пришла эта мысль, она обнаружила, что в её руке больше ничего не было. Лук Дикой Охоты исчез! Вместо него она увидела, как перед ней появилось сообщение.

Вы успешно одолели Мирового Волка, существо, которое превзошло пределы силы!

Поздравляем! Вы заработали достижение!

За убийство существа, которое сломало предел силы, вы заработали достижение Прерыватель Предела. Все способности Класа +5%

<http://tl.rulate.ru/book/3120/465560>